

И. И. Пичурин, д-р экон. наук, профессор,¹
г. Екатеринбург

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

В статье предпринята попытка доказать, что решающим условием обеспечения импортозамещения является кардинальное изменение отношения российских производителей к качеству и предлагаются некоторые необходимые для этого действия со стороны государства. Учитывая, что реализация закона «О техническом регулировании» не дала ожидаемых результатов, предлагается вернуться к практике разработки государственных стандартов, в первую очередь для потребительских товаров, сделав их применение добровольным

Ключевые слова: импортозамещение, качество проекта, потребительские товары, техническое регулирование, государственные стандарты добровольного применения.

В связи с вступлением России в ВТО руководство страны выразило твердую уверенность в том, что надо принять меры по защите отечественного производителя от импортных товаров на внутреннем рынке в пределах правил, согласованных при вступлении в ВТО. И это, конечно, правильно. Так поступают все страны. Но эти защитные меры не принесут желаемого результата, если отечественные производители не повысят качество своих товаров.

За годы рыночной экономики качество отечественных товаров не только не повысилось, как это обещали идеологи преобразований, но существенно снизилось, практически во всех отраслях.

На что возлагали надежды в отношении повышения качества реформаторы?

Во-первых, на то, что у производителей появится возможность перенести акцент в управлении предприятиями с количества на качество. Действительно, при централизованном планировании, да еще с господствовавшей начиная с 1970-х гг. идеей на-

пряженного планирования, производитель нередко был лишен возможности тщательно соблюдать технологию изготовления, и жертвовал качеством во имя количества, которое было главным критерием успешной деятельности предприятия. Автору, занимавшемуся начиная с середины 1980-х гг. вопросами управления качеством, нередко приходилось выслушивать горькие упреки руководителей предприятий по поводу того, что напряженные планы заставляют их пренебрегать качеством. «Уменьшите мне план на 10–15 % и я обеспечу непревзойденное качество» – говорили они. Тем не менее, когда производство в обрабатывающих отраслях уменьшилось не на 10–15 %, а в разы, качество изготовления не только не повысилось, но и значительно снизилось.

Во-вторых, возлагались надежды на конкуренцию, которая должна была заставить производителей изменить отношение к качеству продукции. Предполагалось, что это произойдет самопроизвольно. Но и здесь ожидаемого с переходом к рынку результата не произошло. В большинстве сфер деятельности конкуренция не возникла, поскольку производство товаров производственно-технического назначения в России исторически было достаточно специ-

¹ Пичурин Игорь Ильич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления качеством продукции Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; e-mail: i.i.pichurin@ustu.ru.

ализировано и необходимого для конкуренции числа производителей не существовало и, самое главное, руководство предприятий, вместо того чтобы перестроить внутрифирменную деятельность на приоритетное отношение к качеству, стало возлагать надежды на техническое переоснащение, которое только одно и может якобы повысить качество продукции. Для технического перевооружения, как известно, нужны инвестиции, которые эти руководители ожидали неизвестно от кого получить. И сейчас продолжается то же иждивенческое отношение. Вместо того чтобы заниматься кропотливой, не дающей немедленной отдачи работой по внедрению систем управления качеством, продолжают призывы об оказании инвестиционной помощи как об условии повышения качества.

Здесь следует пояснить, что качество продукции состоит из двух составляющих: качества проекта и качества изготовления. Под качеством проекта подразумевается степень соответствия проектной совокупности свойств продукции условиям потребления. Например, применительно к авиалайнеру – запроектированный уровень шума, расход топлива, количество выделяемых газов от сгорания топлива и уровень их токсичности, скорость и т. п. Для повышения качества проекта, как правило, требуются инвестиции, о которых постоянно говорят руководители компаний. Качество изготовления – это степень соответствия фактической совокупности свойств проектному уровню. Для обеспечения высокого качества изготовления требуется безукоризненное исполнение технологии, применение качественных материалов, ритмичная работа оборудования, использование качественных инструментов. Из перечисленных условий обеспечения качества изготовления очевидно, что в большинстве случаев их соблюдение не требует инвестиций. Поэтому если бы руководство компаний, даже не имея в достаточном количестве инвестиций, сосредоточило бы усилия на обеспече-

нии качества изготовления, то мы не имели бы того снижения качества в последние два десятилетия, которое, к сожалению, имеет место.

Наверное, многие помнят случай, когда самолет Президента РФ В. В. Путина при посадке в финском аэропорту чуть не потерпел аварию из-за отказа в системе торможения. Как выяснилось при разбирательстве, деталь, чуть не ставшая причиной трагедии, изготавливалась в полукустарных условиях. Кроме того, что была поставлена под угрозу жизнь президента страны, этот случай нанес колоссальный вред представлениям о надежности российских самолетов, если уж безопасность президента не гарантирована. Это как раз низкое качество изготовления. Инвестиции в авиастроение, которые действительно нужны, в данном случае ни при чем.

Недавно прошла информация о том, что некоторые узлы для изготовления ракет, используемых в космических комплексах, изготавливались какими-то фирмочками, производственные мощности которых расположены в подвальных помещениях, гаражах. Это тоже качество изготовления. Для того чтобы исключить подобные случаи, необходимо восстановить систему управления качеством, которая была далекой от совершенства, но все-таки была.

Это мы привели примеры низкого качества продукции производственно-технического назначения. То, что происходит с качеством потребительской продукции, выглядит гораздо хуже. Если продукцию производственно-технического назначения покупают предприятия, имеющие в своем составе профессионалов, способных и обязанных оценить качество приобретаемой продукции, то потребительскую продукцию в конечном счете покупают граждане, не имеющие возможность оценить качество приобретаемого ими товара. Они беззащитны перед изготовителем, продавцами, снабжающими их низкокачественными, а иногда и опасными для здоровья продукта-

ми, лекарствами и т. п. Приобретая мясные консервы, покупатель, вскрыв банку, может обнаружить в ней вместо плотно уложенных кусков мяса, как это было когда-то, наполовину состоящую из жидкости субстанцию из жил, хрящей, жира. И даже предъявить претензию он не может, потому что стандарт предприятия, которому должен соответствовать продукт, ему неизвестен, а какого-то узаконенного нормативного документа, определяющего, что такое мясные консервы, не существует.

При организованном телевидением обсуждении качества колбас разных производителей выяснилось, что не существует узаконенного понятия «колбаса». Нет такого нормативного документа.

Надежды идеологов рыночных преобразований на то, что конкуренция сама по себе обеспечит повышение качества в нашей стране, не оправдались даже в той сфере, в которой действительно может существовать чистая конкуренция – в производстве и продаже потребительских товаров. Потому что конкуренция может заставить производителя повысить качество продукции, когда покупатель в состоянии самостоятельно сравнивать свойства предлагаемых ему товаров и выбирать из них наиболее привлекательную для него совокупность свойств. При этом должна обеспечиваться стабильность выбранной совокупности, чтобы при следующих покупках избранного товара покупатель мог быть уверен, что он приобретает именно то, что ему понравилось в прошлом. Раньше, когда совокупность свойств товаров менялась редко и разнообразие было сравнительно ограниченным, покупатели были в состоянии составлять свое собственное мнение и делать выбор. Когда, начиная с 50-х гг. XX в., сменяемость товаров в развитых странах возросла и разнообразие их увеличилось, отдельные покупатели оказались неспособными самостоятельно осуществлять оценку качества и делать выбор. Поэтому сначала в США, а потом и в других странах стало развиваться

движение консюмеризма. Начались повсеместно создаваться союзы потребителей различных товаров, которые на свои деньги нанимали профессионалов, исследующих качество товаров и условия их изготовления. Результаты этих исследований публиковались за деньги тех же потребителей в специальных журналах и распространялись среди них.

Если результаты исследований оказывались отрицательными, то никакая реклама и низкие цены не могли заставить покупателей приобретать некачественные товары. Таким образом, были созданы условия для подлинной конкуренции в сфере потребительских товаров. Российские покупатели в советское время были защищены от фальсифицированных товаров государственными стандартами, обязательными к применению для всех изготовителей. Поэтому они привыкли к тому, что если товары по качеству и уступают каким-то зарубежным аналогам, то они, по крайней мере, безопасны и их свойства отвечают ожиданиям. Если они покупали сгущенное молоко, масло сливочное, колбасу или консервы, то могли быть уверены, что приобрели то, что ожидали. Но когда государственные стандарты (ГОСТ) оказались одномоментно отмененными как обязательные в связи с принятием в 2002 г. закона «О техническом регулировании», то российские потребители оказались абсолютно незащищенными перед произволом производителей и торговцев.

Самоорганизация, присущая западному обществу, в нашей стране еще не родилась. Поэтому союзов потребителей, умело защищающих интересы покупателей, не появилось. Созданные по инициативе сверху центры защиты прав потребителей в лучшем случае оказывают консультативную помощь обращающимся к ним гражданам в случаях конфликтов с продавцами. Изучать качество продукции они не способны и потому быть авторитетными представителями покупателей в оценке товаров и выдаче

рекомендаций по их приобретению они не в состоянии. В Германии, например, есть ежемесячно издающийся журнал для потребителей, и прежде чем совершать серьезную покупку, немцы обязательно знакомятся с его рекомендациями. И для германских производителей нет ничего более неприятного, чем оказаться в черном списке.

В нашей стране в последнее время стало популярным указывать при продаже потребительской продукции, что она соответствует ГОСТу. И хотя это указание вовсе не гарантия того, что она сделана действительно по ГОСТу, доверчивые покупатели приобретают такие товары, надеясь, что они приобретают что-то ожидаемое. Что если сгущенное молоко продается в банке, на этикетке которой указан номер ГОСТа, то это сгущенное молоко, а не суррогат. Не является ли такая тяга свидетельством необходимости снова вернуться к вопросу о стандартах и к корректировке «Закона о техническом регулировании»?

Наша страна была пионером в вопросах стандартизации. Когда в 1920-х гг. у нас ввели государственные стандарты как обязательные, в западных странах много писали о том, что такое вмешательство государства в экономику недопустимо, так как приведет к торможению ее развития вследствие ограничения конкуренции. Но уже в 1940-х гг. во многих странах, в первую очередь в США, стали вводить стандарты по безопасности для многих видов продукции. Это было следствием ускорения сменяемости продукции и расширения ее многообразия. Оказалось необходимым на высокопрофессиональном уровне изучать свойства новых товаров и узаконивать требования к ним. В США широкое распространение получили стандарты на все виды товаров, закупаемых армией. Зная, что эти стандарты разработаны профессионалами, другие оптовые покупатели предпочитают тоже пользоваться ими, делая заказы. И это касается не только потребительских товаров, но и товаров производственно-технического назначения.

Итак, стандарты, даже если они негосударственные и необязательные, пользуются широким признанием в развитых странах, потому что они придают покупателям уверенность в требуемом качестве продукции.

Наши отечественные стандарты также отвечали требованиям высокого профессионализма их разработчиков. В их разработке обязательно принимали участие исследовательские институты изготовителей, потребителей и институты Госстандарта.

Но, в отличие от многих западных стандартов, наши были обязательными. В этом было их достоинство, так как для потребительских товаров стандарты были определенным гарантом качества для покупателя. В этом был и недостаток, потому что для продукции производственно-технического назначения обязательность требований стандартов была ограничением в выборе благоприятных для изготовителя и потребителя сочетания свойств. Отступление от ГОСТов было для обеих сторон договора наказуемым деянием. Правда, в 1980-х гг. были сделаны поправки, разрешающие изготовителю и заказчику при заключении договора поставки вносить дополнения к стандартам, учитывающие конкретные условия потребления. Тем самым главный недостаток стандартов был устранен.

Каков же был смысл закона «О техническом регулировании»? Главное в нем – замена обязательного применения стандарта на добровольное. Это как раз соответствует общей концепции о нежелательности вмешательства государства в экономику, соответствующей теории неоклассиков типа Фридмана. Это неоклассическая теория, господствовавшая на Западе в последние десятилетия в противовес кейнсианству, находит в последние годы все больше критиков в лице таких авторитетных ученых как Д. Гелбрейт, Р. Стоун, Д. Стиглиц, Т. Хавельяно, А. Сен. О несостоятельности либерализма в экономике пишут наши российские экономисты, такие как академики Д. Львов, А. Некипелов, В. Татаркин, О. Бо-

гомолов, Е. Примаков, С. Глазьев. Но экономическое руководство страны по-прежнему твердо стоит на позиции нежелательности вмешательства государства в экономику, хотя после кризиса 2008–2009 гг. в мире все большее количество специалистов подвергают сомнению разумность идеи дерегулирования. Отказ от обязательности применения стандартов является проявлением приверженности идеям дерегулирования. Вместо взвешенного постепенного перевода части стандартов из обязательных в добровольно приемлемые, что было бы вполне разумно, провозгласили одномоментный отказ от обязательности. Автор еще в 2005 г. в статье «Обеспечит ли принцип добровольного применения стандартов защиту интересов потребителей» [1] высказывал опасения, что принятый второпях закон окажется опасным для потребителей продукции бытового назначения. Эти опасения, к сожалению, подтверждаются. И даже право изготовителей добровольно воспользоваться ГОСТами, которыми они сейчас пользуются как брендом, незначительно улучшает положение. Ведь ГОСТы уже 20 лет никто не обновлял. Они по многим позициям безнадежно устарели и не соответствуют современным требованиям по качеству. Фактически потребителя вводят в заблуждение, апеллируя к его воспоминаниям о том, что ГОСТы защищали его интересы. Во-первых, ГОСТы устарели; во-вторых, нет эффективного контроля над их соблюдением при изготовлении.

В целях повышения качества потребительских товаров необходимо, прежде всего, чтобы государственные структуры (скорее всего организации Госстандарта) в кратчайшие сроки разработали новые стандарты на эту продукцию. Почему этим должны заниматься государственные структуры? Во-первых, потому что это вопрос большой социальной значимости. Во-вторых, потому что только таким образом можно обеспечить высокий профессионализм. Частные изготовители не распола-

гают такими возможностями, потому что, как правило, в этой сфере у нас нет гигантских корпораций, которые могли бы позволить себе расходы на выполнение такой работы. Часть из этих новых стандартов следует сделать обязательными. Так делают во многих странах, когда это касается здоровья граждан. Часть может оказаться в категории добровольно используемых. Но можно полагать, что покупатель во многих случаях предпочтет продукцию, изготовленную по добровольно используемым государственным стандартам, продукции, изготавливаемой по стандартам предприятий. Российские продукты питания все еще пользуются предпочтением у наших покупателей в силу привычки к ним и их былой добротности. Но и здесь, при удешевлении импортных продуктов, постепенное снижение качества может привести к снижению спроса на отечественные.

Серьезная угроза ожидает нас в связи с низким качеством продукции производственно-технического назначения. Это угроза национальной безопасности России. Россия, как великая мировая держава, не может обеспечить свою обороноспособность без современного авиа- и судостроения, электронной и автомобильной промышленности, тракторостроения. Закупки вооружений за рубежом, практиковавшиеся до недавнего времени из-за его якобы более высокого качества, совершенно не приемлемы, по мнению большинства экспертов. Не приемлемы они по целому ряду причин, но в том числе и потому, что в их электронике могут быть заложены коды, которые в необходимый момент по определенному импульсу выведут вооружение из строя.

Оборонная промышленность не может существовать на современном уровне, не опираясь на развитые гражданские обрабатывающие отрасли. Состояние дел в них взято из таблицы, отражающей динамику производств основных видов машин в 1987–2011 гг.

Из этой таблицы мы видим, что во всех отраслях, без которых не может существовать военно-промышленный комплекс, полный развал. Заявления о том, что Россия по производству промышленной продукции вернулась к дореформенному уровню, не состоятельны. Она вернулась только по объему ВВП и то за счет высоких цен на нефть.

Среди причин такого катастрофического падения отечественного производства одной из важнейших является низкое качество продукции производственно-технического назначения. Страна закупает сотни тысяч грузовых автомобилей, тракторов, комбайнов, в то время как собственное производство не используется из-за отсутствия

спроса. Деньги, вырученные от продажи нефти, идут на приобретение этих автомобилей, тракторов, комбайнов за рубежом, вместо того чтобы расходоваться на инвестиции в повышение качества собственной продукции. Сотни миллиардов долларов утекают за рубеж, вместо того чтобы вкладываться в собственную экономику, а правительство уговаривает иностранных инвесторов вкладывать деньги в российскую экономику.

Для того чтобы перейти от правильных разговоров об инновационном развитии, о необходимости слезть с нефтяной иглы, нужно государственное вмешательство в экономику, которое успешно использовали на определенном этапе Южная Корея

Таблица

Производство основных видов машин и оборудование в 1987–2011 гг.

	Наименование видов продукции	Единицы измерения	Годы			
			1987	1992	2000	2011
1	Трактора	тыс. шт.	250	200	12	14,4
2	Металлорежущие станки	тыс. шт.	90	53,4	8,9	2,5
3	Комбайны зерноуборочные	тыс. шт.	42	42,2	5,2	6,2
4	Экскаваторы	тыс. шт.	27	15,4	3,4	2
5	Бульдозеры	тыс. шт.	19	12,2	3	1,8
6	Грузовые автомобили	тыс. шт.	680	583	184	207
7	Турбины	тыс. шт.	14,8	8,3	2,1	9,3
8	Кузнечно-прессовые машины	тыс. шт.	43	16,5	1,2	2,24
9	Электромашины крупные	тыс. шт.	21	14,9	4	4
10	Электродвигатели переменного тока	тыс. шт.	–	1148	598	720
11	Ткацкие станки	шт.	1800	1188	95	90

Примечание. 1) данные взяты из статистического сборника «Россия в цифрах» [2] и «Белой книги» [3]; 2) 1987 г. приводится как последний год социалистической экономики до начала разрушения ее горбачевскими реформами, а 1992 г. – как первый год после демонтажа социалистической экономики.

и другие страны Юго-Восточной Азии и Южной Америки. После войны ни один доллар, заработанный японскими предпринимателями на экспорте их товаров, не мог быть ими истрачен на закупку по импорту без разрешения государства. И никому в голову не приходило, что это противоречит основам рыночной экономики. Вывоз валюты был запрещен. Она расходовалась на приобретение того, что было необходимо для развития экономики страны.

В дальнейшем, когда промышленность Японии стала на ноги, значительная часть ограничений экономической свободы частных компаний была снята. Они делали то, что было полезно для страны в данный момент, а не руководствовались идеологическими постулатами о недопустимости вмешательства государства в экономику.

Представляется, что и для России в той критической ситуации с промышленным производством, которая сейчас имеет место быть, единственно правильный путь – это сосредоточение всех валютных средств для инвестирования их в промышленность в целях кардинального повышения качества проекта продукции производственно-технического назначения. Иначе мы не толь-

ко не обеспечим импортозамещение, но и потеряем даже то производство, которое осталось, за исключением сырьевых отраслей.

Одновременно, по нашему мнению, необходимо вернуться к закону «О техническом регулировании», предусмотрев в нем необходимость разработки соблюдения государственных стандартов на некоторые виды массовой продукции производственно-технического назначения.

Кроме того, необходимо вернуться к обязательной сертификации систем качества государственными или авторитетными в мировом сообществе зарубежными сертификационными органами на продукцию, изготавливаемую по оборонному заказу.

Тогда будет исключена возможность изготовления узлов для ракетно-космических систем в подвалах, как это имело место в ранее упоминавшихся случаях.

Если импортозамещение в области потребительских товаров – это вопрос качества жизни российских граждан, то вопрос импортозамещения в области товаров производственно-технического назначения – это вопрос самого существования российского государства.

Список использованных источников

1. Пичурин И. И. Обеспечивает ли принцип добровольного применения стандартов защиту интересов потребителей // Все о качестве. Отечественные разработки. Вып. 34. М. : НТК «Трек», 2005.
2. Россия в цифрах 2012. Краткий статистический сборник / Росстат. М., 2012. 573 с.
3. Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Братчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. М.: Изд-во ЭКСПО, 2003. 368 с.
4. Гэлбрейт Дж.К., Меньшиков С. Капитализм, социализм. М. : Прогресс, 1988. 200 с.
5. Гэлбрейт Дж. К. Великий крах 1929 года / пер. с англ. С. Э. Борич. Минск : Попурри, 2009. 256 с.
6. Деминг Э. Новая экономика. М. : Экспо, 2006.
7. Богомолов О. Капитал справедливости // Лит. газ. 2011. № 14.
8. Татаркин А. И. О реальности прогнозов: Глубина и масштабность мирового кризиса // Журнал экономической теории. 2009. № 2. С. 14–18.
9. Львов Д., Дементьев В. О концепции и практических мерах по реализации промышленной политики // Вопр. экономики. 1993. № 9. С. 4–13.